

Калестин Коробицын: любить

«На дорогах войны» – выставка с таким названием была проведена в Федеральном исследовательском центре комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения РАН совместно с Ломоносовским фондом и приурочена к 80-летию Великой Победы

Она стала поводом снова обратиться к легендарной личности фотокорреспондента «Правды Севера» Калестина Коробицына, творческому пути которого она и была посвящена.

«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». А что можно сказать о человеке, которого своим другом называл маршал Рокоссовский?

«Глыба», «матёрый человечище», говоря словами классика. Этот человек лично знал не только полководцев, но и многих других известнейших людей эпохи: лётчика-испытателя Валерия Чкалова, писателя Алексея Толстого, а с Аркадием Гайдаром вместе ездил в командировку. Мы побеседовали с родственниками Калестина Коробицына, которые были специальными гостями выставки «На дорогах войны».

Видел интересного человека

Те, кто видел Коробицына в работе, непременно отмечали его внимательное отношение к героям репортажей. Прежде чем фотографировать человека, он беседовал с ним, изучал, пытаясь понять его внутренний мир. И уже запечатлев психологический портрет, готовил камеру к съёмке фотопортрета. Вероятно, поэтому при лаконизме сюжетов в его снимках так много смысла и жизни.

Родственники Калестина Степановича вспоминают о нём с большой теплотой. Собственно, теплоту излучал и сам дядя Каля (именно так называют его племянницы и племянники, называли его так и друзья).

– Дядя Каля любил людей. Это было очень важное его качество. Если он видел интересного человека, а это он по типу определял, видел, что человек ведёт себя естественно, а не просто «работает на камеру», что это личность, то начинал его фотографировать, – вспоминает Любовь Сребродольская, племянница Коробицына.

Мастер объектива видел большого героя не только в военачальниках, полярниках, капитанах, представителях других романтических профессий,

После боя. К. С. Коробицын выбирает лучшие кадры для фронтовой газеты (1943)

но и в простых тружениках. Даже упомянутый Аркадий Гайдар был запечатлён Коробицыным летом 1929-го на пинежском лесосплаве: для сбора материала к газетным очеркам автор «Тимура и его команды» пользовался трудоёмким творческим методом «журналист меняет профессию».

Любопытство – неотъемлемое качество хорошего журналиста. И фоторепортёр – не исключение. Коробицын всегда находился в гуще событий, был там, где жизнь была ключом: с энтузиазмом снимал работу колхозников, рыбаков, производственников, большие и малые стройки, крупные спортивные мероприятия, премьеры в областном театре.

По словам Любови Сребродольской, её дядя был настоящим театралом.

Любовь Николаевна служила актрисой в театрах Архангельска, Котласа, Северодвинска, Вологды. Затем – режиссёром в театре «Маска» Всеволожского района Ленинградской области. Под её руководством театр получил звание «Народный». 18 лет возглавляла районный отдел культуры. Ей присвоены звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» и «Почётный житель Всеволожского района». Обладательница большой и яркой творческой биографии до сих пор помнит, как после поступления в театральную студию в Архангельске дядя

Каля повёл её в ресторан, где их угощали кофе по-коробицынски.

Каля и Коля

Архангелогородец Владимир Стрижов бережно хранит папку, где собраны, наверное, все существующие печатные материалы о знаменитом дяде: газетные публикации, буклеты, фотографии. Отдельное место в папке занимает книга «Романтик с улицы Поморской», в которой под редакцией сестры Владимира Павловича – Жанны Паршевой – собраны заметки, беседы и родословная Коробицына. Благодаря этому досье можно понять, каким человеком был Калестин Степанович.

Владимир Стрижов и Любовь Сребродольская

Родственники К. С. Коробицына на выставке «На дорогах войны»

Всё, что тебя окружает

Отец Кали происходил из шенкурских крестьян. Но вот интересный нюанс: согласно одному из семейных преданий, бабушка Калестина по отцовской линии, Уля (Мариула), была дочерью цыганского барона. Жанна Паршева считает, что именно от бабушки-цыганки Калестин унаследовал лёгкий, весёлый нрав и охоту к перемене мест. Мать будущего фоторепортёра, Мария Козмина, была дочерью коллежского советника.

Степан Иванович и Мария Келестина венчались в Архангельске. У них родилось четверо детей: два сына и две дочери.

«Калестин рос здоровым, шустрим мальчуганом, был лидером во всех детских играх... – сообщает в книге Жанна Александровна. – В 1918 году Калестин пошёл в школу-семилетку и окончил её в 1926 году. Начал работать: чистил котлы на пароходах, сортировал шкуры морского зверя, торговал на улицах города газетой «Волна».

Редактор «Северного комсомольца» Владимир Добкин (1933 – 2019) так описывал события, приведшие Калю в «Правду Севера». В 1924 году фотокамера со штативом-треногой досталась Коробицыну в наследство от покойного дяди Василия. Едва ли не первый снимок Калестина, который он сделал из окна своего дома на углу Поморской и Ломоносова, опубликовали в газете. Сюжет – курьёзный. Северная Двина в те времена разливалась по весне очень широко и «гуляла» по Поморской. Начинаящий фотограф запечатлел, как его сосед, садясь в лодку, упал в воду.

В 1927 году Коробицын стал учеником цинкографа при газетной редакции. Занимался переводом изображения с фотоснимка на металлическую пластину для дальнейшей печати. Затем переключился на репортёрскую работу. Ещё один примечательный факт рассказал Владимир Стрижов: младший брат Калестина Николай тоже стал профессионалом фотодела, но выбрал труд портретиста в фотоателье.

Легенда репортёрского цеха «ПС» Зиновий Шадхан говорил, что его друг и коллега Коробицын не расставался с камерой. Вместе они ездили в командировки в глубинку, передвигались на попутках, встречались с людьми, которые вообще впервые в жизни видели журналистов. По словам Шадхана, Калестин никогда не унывал и ничто и никогда не мешало ему выполнить редакционное задание. А его умение разговаривать собеседника помогало не только в создании фотопортретов:

«Доброжелательный, всегда внимательный к людям, он умел быстро сходиться с ними, находить общий язык. Слушаешь беседу с рыбаком, трактористом, лесорубом, и человек, с которым ты только что говорил сам, открывается с новой, совсем неожиданной стороны», – писал Зиновий Шадхан.

Ещё до войны Коробицын был призван в армию. Служил в Кремлёвском полку. Кстати, его звали работать в центральную редакцию «Правды». Но он предпочёл родной край и «Правду Севера», где и стал фоторепортёром № 1. Как объясняют родственники, немаловажную роль сыграла необходимость поддержать мать, которая после смерти мужа осталась одна.

В ботаническом саду Лавёровского центра (слева направо): Ксения Петрова (внучатая племянница К. С. Коробицына); племянник К. С. Коробицына Владимир Стрижов с супругой Ларисой; племянницы Коробицына Любовь Сребродольская и Татьяна Анянова; Ирина Петрова (вдова племянника Коробицына – Олега Петрова)

На дорогах войны

Как рассказывал Владимир Добкин, утром 22 июня 1941-го Коробицын снимал физкультурный парад в Архангельске, а уже через час после радиовыступления наркома иностранных дел Вячеслава Молотова летел на патрульном самолёте вдоль Белого моря. Фотоплёнка того дня была разделена на две части: война и мир.

Из состава сотрудников «Правды Севера» и «Северного комсомольца» была сформирована редакция фронтовой газеты «Защитник отечества». В ней и прослужил всю войну дядя Каля. Родственники Калестина Степановича вспоминают, что он не любил рассказывать о войне. Откровенничал о тех событиях в компании других фронтовиков. А рассказать он мог, конечно, о многом.

Читатели со стажем наверняка помнят историю о том, как Коробицын перерубил тесаком кабель в дни штурма

Кёнигсберга. Дядя Каля едва остался жив. Позже он получит орден Красной Звезды с формулировкой «за предотвращение взрыва важнейшего стратегического объекта» (эту историю любил рассказывать журналист «Правды Севера» Владимир Иванов (1932 – 1995). Это было уже второе ранение, первое – более тяжёлое – случилось в 1943 году.

Фронтовым корреспондентом газеты 43-й армии он шёл дорогами войны. Участвовал в битве под Москвой, освобождении Белоруссии, Польши, Кёнигсберга в составе Третьего Белорусского фронта под командованием маршала Василевского. И, конечно, все, кто знал Калестина Степановича и его творчество, всегда вспоминали фотографию «На дорогах войны», где эта самая война показана с неожиданной стороны: тонконогий жеребёнок тянется к лежащей на дороге мёртвой матери, а поодаль – машина с солдатами.

Рецепт жизни

Послевоенная работа Коробицына тоже была невероятно насыщена событиями. Да он и сам становился инициатором некоторых из них. Например, в Новолавеле (Пинежский район) устроил соревнования на мотоциклах среди лесозаготовителей и фактически руководил ими, попутно снимая фоторепортаж.

Журналист «Правды Севера» и создатель областного телевидения Елена Энтина (1918 – 2006) вспоминала, как в командировке в Холмогоры Коробицын спас её и водителя Надежду из провалившегося в тонкий речной лёд редакционного автомобиля, как вместе потом вытаскивали машину из ледового капкана. Вместе они пережили жуткий шторм, когда после сбора репортажного материала на Мудьюге их шлюпка долго не могла подойти к теплоходу «Юшар».

На женщин Коробицын, вероятно, производил магическое впечатление. «Очаровательная улыбка, светлый взгляд, глаза горят, голос чудный – всё привлекало в этом человеке. Какое-то сияние исходило от него...» – так описывала Коробицына Елена Энтина.

А вот слова супруги редактора «ПС» Бориса Пономарёва (1912 – 1988) Нины Анфимовой (1918 – 2003): «Калестин Степанович запомнился нам как элегантный, высокий, гордый и очень ранимый человек. Он никогда не показывал своих переживаний, не говорил об унижениях и обидах, а было и это в его жизни».

Родственники Коробицына вспоминают, что в жизни дяди Кали случилась не одна любовь. Это светлое чувство помогало ему в самые сложные времена. Он и сам в этом признавался незадолго до своего ухода. «Надо любить всё, что тебя окружает», – таким был рецепт жизни по-коробицынски.

Вадим РЫКУСОВ

Фото автора и из архива «Правды Севера»

Один из сюжетных снимков Калестина Коробицына «На дорогах войны»